

День прошел, как и предполагала Бронте. Медленно. С каждым уроком небо прояснялось, и солнце светило в окна его класса, словно в середине лета.

Но это было не лето. Еще нет. И он был только на четвертом уроке за день. Этика. Ему нравилась этика. Ему нравилось думать и обсуждать вопросы, связанные с моралью и тем, как они влияют на события в мире. Но он часто не успевал по одной причине. Он не выходил на улицу. Он целыми днями занимался музыкой, как подпольный художник, боящийся бури. Просто были некоторые предметы, в которых он не разбирался.

Такие, как та, что обсуждалась сейчас в классе. Герои.

Он уже давно заглушил все разговоры в классе, которые велись по этому предмету, и решил постучать ручкой и карандашом по парте. Ритм ударов помогал успокоить нервы — отгонял мысли о женщинах в капюшонах с окровавленными кулаками и бушующих ураганах. Но, к сожалению, это не ускорило ход урока.

Поэтому он остался на месте. Постукивал, творил, струился. Постепенно его ноги обрели подвижность, подпрыгивая в такт движениям его ручек. Его голова последовала его примеру.

— ...онте.... — раздался голос из глубины маленького класса с белыми стенами.

Мысли Бронте были в другом месте. Он сосредоточился на ритме. Даже когда все разговоры стихли, а десятки глаз были прикованы к нему.

Он продолжал еще несколько секунд, а его деревянная парта на время стала его личным блокнотом.

— Бронте Коннорс... — когда учитель — мистер Смит — позвал его, класс сотряс слабый раскат грома. Немного странно, учитывая, что грозowych туч не было.

Но класс не пострадал. Бронте вернулся в класс, выражаясь метафорически.

Мистер Смит взял себя в руки и потуже затянул черный галстук:

— Бронте, вы были довольно тихим на этом уроке, обсуждая его... — сказал он, глядя на него из-под кустистых бровей.

Бронте оглядел комнату и поправил свою черно-синюю толстовку, прежде чем ответить:

— Да... виноват, мистер Смит.

Мистер Смит пожал плечами, проведя рукой по густым усам:

— Это не проблема, Бронте. Я лишь прошу вас высказать свое мнение о сегодняшней дискуссии — учитывая, насколько она опасна для настоящего и будущего.

Бронте шумно сглотнул, глядя на доску в передней части класса. Белая надпись выделялась на зеленой меловой доске, как грозовая туча под солнцем.

— Самые могучие герои Земли, — не на Земле. Моральный долг или игра в бога?

— На чьей стороне вы оказались, Бронте? Мне часто нравятся ваши нестандартные взгляды на вопросы в этом классе. Так скажите, как вы считаете, есть ли у Мстителей моральное обязательство спасать существ за пределами Земли. Или они играют роль, на которую не имеют права?

Бронте пожал плечами, чувствуя на себе пристальный взгляд класса.

— Разве один из них не похож на настоящего бога? О чем мы вообще сейчас говорим?

Несколько учеников захихикали. Мистер Смит сузил брови.

— Хорошо... Позвольте мне быть честным... дайте мне подумать, — признался Бронте, прежде чем начать крутить ручки в руках, размышляя над этим вопросом.

— Ну. С таким названием, как "Могучие Земли", можно подумать, что они останутся на Земле, верно? — неожиданно сказал он. Некоторые из студентов, более заинтересованные в этом вопросе, кивнули в знак согласия и отвернулись. Он мог только предположить, что у них схожие взгляды.

— Но в то же время... — студенты, которые до этого кивали, были привлечены обратно внезапной переменой.

Мистер Смит улыбнулся про себя, как будто знал, куда клонит Бронте.

— Они Герои. Они не полицейские. Они не солдаты. Они даже не работают в винной лавке на Тридцать четвертой. Если быть честным, я думаю, что Герои следуют в такт своему собственному барабану. Может быть... может быть, именно потому, что они Герои, этот ритм приводит их на Марс, Титан или Скрулликс — как бы вы это ни назвали. Куда бы они ни отправились на этот раз. Я думаю, что этот же ритм ведет их в переулок у Денни Мо в Гарлеме или в канализацию в Квинсе. Неважно, в общем.

Улыбка мистера Смита только расширилась, когда он кивнул:

— Итак, вы считаете, что Мстители обязаны спасать жизни за пределами Земли?

Бронте снова пожал плечами, проведя рукой по своим косичкам:

— Один из них может буквально управлять молнией — да ладно. Если их потенциал не привел их к звездам... что это говорит о нас. Мы сейчас в классе, говорим о них и о том, стоит ли им уезжать... а они уехали несколько месяцев назад.

— Так ты считаешь, что иметь свое мнение бессмысленно? Не означает ли это, что ты считаешь, что они не могут судить о будущих событиях? — спросила студентка, сидящая перед стаканом. Платиново-блондинистые волосы обрамляли ее лицо и подчеркивали черную подводку, когда она смотрела на него.

Бронте покачал головой:

— Нет. Я просто думаю, что вопрос возымел ответ в тот день, когда они ушли.

Несколько студентов захихикали.

Мистер Смит кивнул:

— Хороший вопрос, Гвен. Это говорит о том, что вы действительно размышляли над словами Бронте.

— Спасибо, мистер Смит, — ответила Гвен, прежде чем повернуться лицом к Бронте и большинству других учеников.

Мистер Смит хлопнул в ладоши:

— Хорошо, Бронте. Итак, вы не относите себя ни к одной из сторон спора... потому что не считаете, что есть сторона, на которой кто-то из нас может разумно участвовать?

Бронте кивнула:

— То есть... Не знаю, как вы все, но я не умею летать. Я не липну к стенам. Я не могу пройти и мили, прежде чем у меня начнется головокружение. И я точно знаю, что никогда не видел, как плачет ребенок-инопланетянин или как его убивает какой-нибудь дикий космический тиран. Поэтому я не могу говорить об этом. Я просто иногда делаю биты...

— Да! Поторопись и выпусти новое дерьмо! — шутливо крикнул один из менее заинтересованных студентов с задних рядов класса, заставив нескольких учеников рассмеяться вслух.

Прежде чем мистер Смит успел вынести какое-либо наказание, прозвенел звонок, и все пришли в движение, направляясь прямо к двери из комнаты.

До его ушей донесся звук, с которым парты скользят по белому кафельному полу. Настолько, что он зажал уши. Такое иногда случалось. Сенсорное увеличение... или как там называла это его мать. Теоретически именно этим объяснялась его астрафобия...

В любом случае, он отмахнулся от этого, как мог, и поднялся на ноги. Пока студенты выбегали из класса, он безучастно стоял рядом со своим местом. Иногда быть на среднем месте — это отстой.

Он надел свой рюкзак и направился к двери, когда комната немного освободилась.

Когда он подошел к входу в класс, мистер Смит поднял глаза от своего стола и сказал:

— Отличная работа, Бронте. Даже если ты не присутствовал на обсуждении девяноста процентов урока. В любом случае, мне понравились твои идеи. Всегда очень свежие и разумные. Если не сказать, немного дерзкие и комедийные. Это хорошо, кажется, разряжает обстановку среди студентов, как ты можешь видеть.

— А-а... вы же знаете, что я просто болтаю, — шутливо сказал Бронте, отмахиваясь от комплиментов мистера Смита.

— Тем не менее, это хорошо, — сказал мистер Смит.

— Спасибо, мистер Смит, — ответил Бронте, выходя из класса и салютуя учителю одной из своих барабанных палочек.

А потом он вышел на волю.

Школьные коридоры были заполнены учениками всех форм и размеров, которые двигались хаотичной волной, меняя форму по мере того, как они проходили коридоры и лестницы, ведущие разные группы учеников в разные части здания.

Чаще всего шум был слишком сильным. Поэтому Бронте надел наушники и позволил музыке отфильтровать хаос.

Пробираясь сквозь толпу, он постукивал по стенам и скользил барабанными палочками по металлическим шкафчикам в такт музыке, звучащей в его ушах.

— Йо-о-о, как дела! — крикнул ему один из одноклассников по дороге в класс.

— Отлично, — ответил Бронте, когда они столкнулись костяшками пальцев, при этом его голова продолжала качаться в такт.

По пути он еще несколько раз общался с разными учениками, пока их количество не уменьшилось, и не появились желтые предупреждающие ленты, повреждения имущества, паутина и цветы.

Третий этаж.

Когда он шел по невероятно длинному, на первый взгляд, коридору, не более пятнадцати студентов молча занимали его место. Желтая предупреждающая лента закрывала двери в несколько классов. Несколько шкафчиков были сильно помяты, испещрены царапинами или полностью вырваны из стен, демонстрируя испачканные и грязные останки. В нескольких местах в потолке зияла огромная дыра.

Он неподвижно стоял под одной из них, пытаясь представить, что ученик, когда-то учившийся в этой школе, мог выдержать такую битву.

Летнее нападение на среднюю школу Мидтауна — так это называлось. Это случилось два года назад, когда Бронте был еще первокурсником и даже не поднимался на третий этаж. На одну из студенток напал так называемый мутант-изгой. Одни сплетничали, что это произошло потому, что студент и мутант были родственниками, другие считали, что мутантом был сам студент. Бронте не знал наверняка. Как и все, кто не был в этом замешан.

Но одно он знал точно: многие люди предполагали и даже, возможно, догадывались, кем был мутант-изгой, основываясь на обсуждениях на интернет-форумах и в социальных кругах. Они пытались скрыть это в газетах, а учителя запрещали обсуждения. Но, проходя по коридорам и наблюдая за разрушениями, Бронте не мог не подумать, что ему подходит имя Саблезуб.

Ему стало интересно, чем такой обычный и невинный на вид ребенок мог привлечь внимание гигантского разрушителя шкафчиков с именем Саблезуб.

Так он дошел до конца длинного коридора, который упирался в перекресток, ведущий то вниз,

то вверх. Ему нужно было спуститься вниз, на урок физкультуры. Но иногда он останавливался, чтобы посмотреть на мемориал.

Он возвышался над головой. На стене висела огромная фотография, окруженная белыми и желтыми розами, а также буквами и картинками поменьше. Ученик на фотографии выглядел счастливым. Он был в футбольной команде — звездный игрок. С его густыми светлыми волосами, голубыми глазами и стильно растущими бакенбардами он выглядел прямо как из кино. Это делало загадку еще более загадочной и печальной. Внизу изображения было указано только его имя и годы обучения. "Джимми Хадсон, 2010-2013".

<http://tl.rulate.ru/book/99582/4400793>